

Кеша Герберина

Как Катька коляску покупала

Кеша Герберина
Как Катька коляску покупала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70510459

SelfPub; 2024

Аннотация

Эта история началась с смски: "Почему у бомжа есть коляска мечты, а у меня нет?"

Кеша Герберина Как Катька коляску покупала

“Спишь?”

Получить такое сообщение в рань несусветную (а как еще назвать 9 утра понедельника?) я не ожидала ни от кого.

Разве что от моей последней ошибки по имени Леха – в последний раз он прислал мне смс месяц назад в 3 ночи. В принципе, от предпоследней по имени Кирилл тоже. Хотя его, пожалуй, ошибкой назвать можно с натяжкой. Если подумать, то это я была ошибкой в его жизни, ведь это я поменяла его на Леху... Дура, конечно, была, сейчас периодически кусаю по этому поводу локти.

В общем, нет. Это не были мои бывшие. Это не был даже доставщик моего завтрака (кстати, где он?). Я проснулась в рань несусветную (да-да, в 9 утра понедельника) от смски от Катьки, моей единственной подруги в офисе.

“Уже нет”, – набрала я ответ, а сама уже с зубной щеткой во рту натягивала футболку и шорты. В городе уже неделю стояла невыносимая жара, и руководство научилось смотреть сквозь пальцы на пляжную моду подчиненных. Ничего не поделаешь: производительность труда напрямую зависит от комфортной температуры тела каждого сотрудника.

Когда я вылетела из двери квартиры, то напрямик врезалась в свой завтрак. Курьер, не дозвонившись мне, бережно оставил на полу бейгл в пакете и кофе в стаканчике с какой-то бесполезно философской надписью “Сегодня все случится!”

Я схватила завтрак, помчалась по лестнице вниз и плюхнулась в ожидавшее меня такси. Там, выдохнув, я снова открыла мессенджер. Моего ответа ожидало новое сообщение от Катьки: “Я вот думаю: почему у меня нет бугабу, а у бомжихи на Чистых – есть”. К сообщению прилагалось фото-доказательство, снятое – я узнала – действительно на Чистых прудах, недалеко от нашего офиса. На фото была площадь и да, где-то вдалеке бездомные люди, обосновавшиеся в этом районе явно задолго до основания нашей конторы и потому уважаемые и будто бы даже родные. Вот только смысла сообщения я так и не поняла. А именно – что такое бугабу?

Честно говоря, гуглить такие вещи мне было не настолько интересно, насколько рассматривать красивый затылок водителя, охлаждаясь айс-латте.

Через 20 минут я прибыла к офису и ставила 5 звезд своему новому крашу (надеюсь, он заметил, как я сосредоточенно стреляла в него глазами). В офисе я машинально со всеми поздоровалась и отправилась в свой скромненький кабинет. По правде говоря, это была скорее кладовка, но там нашлось местечко для одной творческой личности с явными признаками мизантропа – то есть меня. Я работала дизайнером до-

вольно обычных упаковок довольно обычных продуктов, работу свою не ненавидела – работа как работа, а вот с людьми сходилась плохо. Все эти любезности, обменивания неинтересными мне новостями, редко смешные шутки... Брр, и как люди терпят друг друга?

Но Катька была исключением. С ней было невозможно не подружиться. Энергичная, с удивительно небесячей улыбкой на лице даже в понедельник и какая-то по-детски наивная Катька возродила во мне давно забытое желание дружить. Пока мы занимались этим только на работе. Иногда я думала: кто знает, может, однажды я позову ее выпить пива в пятницу? Но глядя на нее, я подозревала, что этот вечер закончится девичником с заплетением косичек и составлением натальных карт друг другу. Эта мысль глушила во мне порывы сблизиться. Да к тому же, Катька была девушка занятая. Она только вышла из декрета, ее дочь полутора лет от роду ходила в ясли (или как у них там это называется?), а потому сразу после офиса Катька с той же оптимистичной улыбкой на лице бежала домой.

Так вот, бросив сослуживцам дежурное “Привет!”, я, наконец, отправилась в свой кабинет. Там меня ждала Катька на традиционную утреннюю пятиминутку.

– Так вот я и говорю, – вместо приветствия начала Катька, – у бомжихи, значит, есть бугабу, а у меня нет. Где это видано? У нее даже ребенка нет! – Тут Катька нажала свое возмущение на паузу и отхлебнула из своего стаканчика, –

м-м, карамельный интереснее, чем просто с корицей, попробуй! – И она сунула мне свой стаканчик с капучино, в Каткином стиле – розовый.

Я отпила, поморщилась и вернулась к своему напитку.

– Так что такое это твое бугабу и какое отношение оно имеет к детям? – Я воспользовалась Каткиной паузой, чтобы задать главный вопрос.

– Ты шутишь? – Каткины глаза округлились. Потом сузились – проверяя, видимо, шучу я или нет. Потом приняли нормальную форму. После чего Катка провела какой-то мыслительный анализ. Бьюсь об заклад, темой анализа была “Что понимают эти бездетные в жизни в целом и в бугабу в частности”. И наконец, сжалилась. – Это коляска такая. Модная капец. Дорогая ужас просто. В общем, если кратко, это Мерседес среди колясок.

– Коляска? Прости мне мое невежество, но разве младенцу не должно быть пофигу, на чем он там передвигается? – Я полагала, что до радостей материнства мне пока что, как до Африки, а потому искренне не понимала эту мамскую моду. – Тем более твоя мелкая, вон, уже шагает. Зачем ей коляска?

– Ей-то, может, и нет. А мне ой как важно. Только представь: иду я такая по улице, в одной руке стаканчик с кофе, в другой – колясочку эту крохотную везу. Она меньше по размеру любой стандартной коляски, управляется одной рукой, сколько бы килограмм ни наел твой младенец, у нее узнава-

емый дизайн, который издавека говорит о хозяйке, что у нее не только хороший вкус, но и высокий статус...— Катька закончила тараторить и мечтательно закатила глаза. Ощущалось, что коляска доставит ей гораздо больше удовольствия, чем карамельный капучино. Тот, забытый, стоял у окна и остывал.

— Ясно, — только и могла пожать плечами я. Еще я могла похлопать Катьку по плечу и, вручив ей ее стаканчик, отправить работать. Что, собственно, и сделала. Мой лимит дружелюбия заканчивался.

В полдень мой телефон вдруг сделал “Пилик”. Я не поверила своим глазам, когда увидела, кто мне написал. Это был Кирилл! Вот уж правда — стоит вспомнить кого, так он тут как тут. Главное, чтобы так не сделал Леха...

Смс гласило: “Привет! А я тебя видел сегодня. Ты выходила из такси слишком задумчивая, чтобы заметить, как я тебе машу. Пообедаем, может?”

И пока я думала, хочу ли я поесть в столовой офиса или бесплатно — за счет Кирилла, в мою комнатку снова влетела Катька. Не менее печальная, чем утром. Ситуация была все та же. Коляска-бомжиха-площадь. А до площади рукой подать. А коляску так охота.

— В общем, это... — Начала мямлить Катька, а я уже сле-

довала за ходом ее мысли. Кажется, Катькина тяга к бугабу, будь она неладна, сильнее, чем желание сохранить репутацию той, что не отнимает бугабу у и так не сильно имущих граждан.

– Ты хочешь устроить нападение на бедную женщину, схватить коляску и тикать? Я правильно тебя понимаю? – Все-таки озвучила свою догадку я.

– О нет, что ты! Я это... подумала. Может, мне ее у нее купить? Только чур ты со мной! – Выпала Катька и с достоинством посмотрела на меня. Мол, да, я готова пойти на эту сделку. И что ты мне сделаешь?

Я, конечно, оставлять подругу один на один с явно подтекающей крышей не хотела. Кроме того, чего греха таить, затея была интересная. Не то, что рабочие задачи. Так что я ответила: “ОК, я в деле. Но есть одно НО: у меня нет абсолютно никакого опыта общения с бомжами, тем более, делового характера. Однако есть у меня один человек, которого подобными сделками не удивишь. И надо же, какое совпадение, судьба буквально только что напомнила мне о нем”.

И под молящим взглядом Катьки я настрочила ответ Кириллу, включающий в себя: а) согласие сводить меня на ланч; и б) предложение совершить со мной и моей подругой сделку века.

Кирилл был красив, как Роберт Паттинсон, не меньше. К тому же обладал врожденным чувством справедливости и умением договариваться. Идеальное комбо для нашей ма-

ленькой операции!

А так как он, судя по всему, страшно хотел со мной увидеться (не взирая на некоторые нюансы моего прошлого поведения), он согласился на оба предложения без лишних вопросов.

—

Через 20 минут мы стояли за углом от места Х. Я в солнечных очках, закрывающих пол лица, и широкополой шляпе, благоразумно забытой мной в офисе пару дней назад. Катка в бейсболке, плотно надвинутой на нос. Бонни и Клайд в чистом виде! Ну, или Бонни и Бонни...

Кирилл шел по противоположной стороне улицы и узнал меня, только когда я заговорчески помахала ему.

– Вы чего это такие загадочные? “Сделка века” – это что, ограбление банка? – Хихикнул Кирилл, но глаза его были серьезны, вдруг мы и правда... того. Этими же глазами – я заметила – он жадно разглядывал меня. Стало быть, соскучился. Ну хорошо, я тоже.

– Да нет, ну какое ограбление, – коряво пыталась сгладить напряжение ситуации Катка, – так просто... В общем, мне надо купить коляску вон у той женщины, – она украдкой показала пальцем на даму за углом, укачивающую в коляске несколько пивных бутылок, – меня, кстати, Катя зовут. И я не сумасшедшая, – на всякий случай уточнила подруга.

– Приятно познакомиться. Кирилл, – галантно представился Кирилл. Он даже бровью не повел в ответ на комментарий Катьки, будто бы это дело для него вполне себе будничное. Купить коляску у бомжа, плевое дело! Я вдруг вспомнила, почему влюбилась в него в том году. Не столько за внешность Паттинсона (никогда не любила “Сумерки”), сколько за эти великолепные манеры. И как я могла променять его на негодяя Леху! Хорошо хоть Кирилл об этом не знает, версия моего ухода для него звучала как “все так стремительно закрутилось, мне надо взять паузу, разобраться в себе”.

– Итак, если я правильно понимаю, ситуация серьезная. Не буду вдаваться в подробности, но судя по всему, коляска нужна сильно, как вам, так и той милой барышне, – тут Кирилл показал на бомжиху. – Или вы пока не спрашивали у нее, насколько она привязана к этому транспорту?

– Не спрашивали. Но я собираюсь ей предложить за нее 10 тыщ. – Сказала Катька деловитым тоном бизнесвумен.

– 10 тыщ? Ты серьезно? – Опешила я.

– Конечно! Ты знаешь, сколько она на самом деле стоит? В разы больше! – Тут Катька показала руками куда-то в космос, чтобы я наглядно представила, насколько этот экспонат ценный.

– погоди, не торопись. А ты уверена, что ОНА знает, сколько стоит эта вещь? Я бы предложил стартовую цену, скажем... 500 рублей. И мы не скажем, как сильно нам нуж-

на эта коляска. Сделаем вид, что проходили мимо, представимся фотографами и добавим, что нам требуется реквизит. Еще раз подчеркну – не показываем важность этой покупки, чтобы цена действительно не выросла до баснословной. Ок? – Вот уж кто был действительно деловитый, так это Кирилл в этот момент. Я смотрела на него уже почти влюбленными глазами.

Мы хлопнули по рукам, будто три мушкетера (или скорее, поросенка – судя по абсурдности происходящего) и отправились на дело.

Первым к отдыхающей на лавочке грузной женщине–капусте с сильно специфическим парфюмом и одурманенным взглядом подошел Кирилл. Начал с главного и побыстрее, стараясь не вдыхать здешние ароматы. “Проходили мимо, фотографы, реквизит”, в общем, как договаривались.

Женщина опешила – к ней не так часто подходили поговорить симпатичные молодые паттинсоны. Потом она прищурилась и стала внимательно его слушать: день явно сулил ей внезапную прибыль, судя по монологу юноши.

– 500 рублей. – Закончил Кирилл и прямо посмотрел на женщину.

– Согласна! – Радостно хрюкнула та, боясь, что сделка сорвется, если она хоть на секунду помедлит с ответом, и внимательно стала смотреть нам в руки.

Тут мы, не ожидавшие, что сделка так быстро завершится, осознали, что бездомные люди вряд ли принимают перево-

ды на банковский счет. Под взглядом ароматной женщины мы стали шарить по карманам в поисках налички. В конце концов, в карманах Катьки были обнаружены 100 помятых рублей, в моих 10 рублей монеткой, остальное наскреб для нас Кирилл.

Женщина-бомж, радостно ликуя, стала прибираться в коляске: по-хозяйски выкидывала бычки от сигарет и вонючие бутылки. Прямо так, кулаком вытирала зеленые сопли и плевки. Вынимала какие-то тряпки.

В этот момент я поняла, что больше всего на свете хочу двух вещей: протереть руки санитайзером и вернуться к своей скучной работе. От этого реалити, в которое я с легкостью впорхнула полчаса назад, сейчас меня натурально тошнило. Тогда как Катька и Кирилл с серьезными лицами опытных бизнесменов осматривали покупку. Я со своего места тоже взглянула на это дизайнерское чудо. Коляска была крохотная – и как Катька собиралась вместить туда ребенка? С желтым капюшоном и малюсенькими колесиками. Коляска как коляска, много ли я видела их в своей жизни? Но дело в том, что и Кирилл не разобрался в таких транспортных средствах, а Катькины глаза застило счастье сделки в 500 почти чужих рублей, так что покупку они не то чтобы и рассмотрели. В конце концов Катька радостно сказала “Беру!” и голыми руками взяла коляску-антисанитарийку у женщины, которая уже стояла на низком старте перед шоппингом в ближайшем продуктовом. Честное слово, я ожидала, что

они сейчас еще и руки пожмут. Комок подкатывал к горлу все сильнее.

Но нет. Счастливая Катька пискнула от радости и была такова. Мы с Кириллом и женщиной-бомжом смотрели ей вслед и думали примерно так: “Ну дела...”

Спустя полминуты все такой же невозмутимый Кирилл позвал меня разделить с ним ланч – но предварительно тщательно вымыть руки – и заодно обсудить, куда я тогда пропала и что, собственно, только что произошло. Это было справедливо. О еде, правда, я даже думать не могла, но ответить на все интересующие Кирилла вопросы была не против. Как и, собственно, назревающего второго шанса для нас как пары.

Атмосфера в офисе по моему возвращению была более чем оживленная. Катька, страшно смущаясь, рассказала о своей недавней сделке. Но и как ей было не сказать? Домой среди рабочего дня она уйти не смогла бы, а раз привезла в офис модную, но явно потрепанную жизнью коляску – значит, надо объяснить коллегам, откуда этот предмет взялся, почему он стоит посреди оупен-спейса, а также почему от него несет пивом. Новость взбудоражила всех. Кто-то, размахивая руками, требовал немедленно избавиться от этого блохастого чудовища, кто-то, более страдающий, подыски-

вал ближайшую автомойку и заодно кварцевую лампу.

Я пришла на моменте, когда Катька на взводе звонила в шиномонтаж и договаривалась с тамошними ребятами по поводу мытья “малогабаритки”. На том конце провода помялись, выдержали паузу и в конце концов сжалились и назначили Катьке встречу на следующее утро.

– А до тех пор постоит у меня в камере, – участливо ответил на немой Катькин вопрос только что вошедший старенький охранник. Я выдохнула. Признаться, я боялась, что сейчас наступит момент испытания нашей дружбы и Катька попросит меня хранить коляску в моем кабинетике. Надо будет не забыть купить охраннику шоколадку.

Охранник унес коляску, я же схватила Катьку и уволокла к себе в камеру. Катьку натурально трясло от событий сегодняшнего дня, и моей задачей как начинающей подруги было привести ее в чувства. Уж с этим я точно могла справиться. Я выбрала метод, который превосходно действовал на меня саму: налила ей в чай Егермейстера, который я хранила тут же – за отходящим кирпичом в стене.

Катька поморщилась, но напиток оценила. Потом медленно произнесла: “Неужели я только что купила коляску для своего ребенка...у бомжихи? То есть я буду катать в этой дивной, дизайнерской, малюсенькой, крутейшей коляске мою только что вымытую дочь с полным осознанием того, что я своими глазами видела, как эту самую коляску отмывали прям так, рукавом, от плевков, соплей и прочей блево-

тины? Кажется, я не в себе...”

– Ты себе не представляешь, как я ждала момента, когда смогу сказать тебе “Я же говорила!” – Прорвало меня. – Как вас вообще с Кириллом не вывернуло наизнанку, ума не приложу. Я натурально стояла с комом в горле.

Но вообще, подруга, я-то ладно, у меня насчет этой “сделки” был изначально скептический настрой. Но ты! Почему вдруг ты “переобулась”? Что ты имеешь против бездомных и их соплей? И чем они отличаются от кашек младенцев?

– Резонно, – Катька глотнула еще и продолжила сквозь смех, – и ты права, мне действительно стыдно от своего, как ты говоришь, снобизма. Я даже думаю, что может быть, если еще немножко подумать, готова была бы взять свои слова назад и с гордостью нести знамя “Я купила коляску у бомжа” прямо над коляской с ребенком. Но я обнаружила один нюанс – она безнадежно сломана.

– Как это? Вы же с Кириллом ее осматривали, пока дама, которая наверное уже икает от того, как часто мы ее сегодня вспоминаем, ее вытирала.

– Да, понимаешь, я была так рада этой сделке, что ничего особо не разглядела. Мне просто захотелось посмаковать эту мысль – “Я купила бугабу!” А уже в офисе увидела поломку. Теперь мне ясно, откуда она у этой, как ты говоришь, дамы. Ее просто выкинули, а она и подобрала. Да еще и денег получила, – тут Катька не выдержала и прыснула со смеху. Потом сделала еще пару больших глотков и задумчиво продол-

жила, – Только что мне теперь с ней делать, ума не приложу.

– А ты продай дальше. Помой ее завтра, как и хотела, продезинфицируй и выстави на “Авито”. Можешь даже чуть добавить рублей к стоимости – все-таки твои усилия как гения сделок должны окупиться.

На следующий день все в офисе побросали работу и направили свое внимание на Катьку и ее сделку века. Как и договаривались, она вымыла и продезинфицировала коляску, сделала пару кадров и выставила ее на продажу за 2000 рублей. Телефон Катьке оборвали в ту же секунду. Покупателей, как и Катьку день назад, абсолютно не интересовала ни история появления коляски (ну хорошо, об этом Катька умолчала), ни ее существенная поломка. Все они были настолько ошарашены фантастически низкой ценой “Мерседеса в мире колясок”, что, подозревая о высокой конкуренции, начали повышать цену. С разницей в пару минут максимум, Катька получала сообщения “Куплю за 2500, заберу через полчаса”, “Повышаю до 3000, закройте объявление” и далее, пока, наконец, она волевым усилием не закрыла объявление на сообщении “Беру за 10000”.

– Я ж за столько и хотела купить у бомжихи, – прошептала мне Катька и уже набирала покупателю: “Очень лестная цена, я согласна продать вам коляску. Но скажите, вас точно не смущает ее очевидная поломка?”

– Встречный вопрос: вас не смутит, что я заберу коляску завтра? – услышала я на том конце Катькиного провода. –

Видите ли, я живу в другом городе, ехать мне прилично... А поломка не страшна. Гораздо страшнее гнев моей жены, которая дала мне распоряжение купить коляску во что бы то ни стало. Получается, Катерина, вы спасли мне жизнь!

Мужчина был явно доволен сделкой. Так сильно доволен, что Катька решила оставить секрет приобретения коляски при себе, а полученными на следующий день деньгами поделиться со всеми участниками сделки, в том числе и бездомной женщиной. Когда та получила внушительную сумму в конверте, чуть не грохнулась в обморок.

Свою же долю Катька потратила на дочку – купила ее кукле самую крутую коляску на свете.

– Так мы и оказались тут, мой дорогой Кирилл, – сказала я своему старому-новому парню, сидя напротив него в модном ресторане, куда я его повела на те самые деньги. – Так выпьем же за мою подругу Катерину и за то, что ее сделка века осчастливила стольких людей!

– О да, подумать только, своим вновь обретенным романом с женщиной мечты, – тут Кирилл многозначительно посмотрел на меня, и мое сердце бешено заколотилось, – я обязан бездомной барышне с дизайнерской коляской на площади Чистых прудов... и твоей подруге, которая исполнила свою мечту и "купила бугабу".

